

Мы были знакомы четверть века - с той давней поры, когда я работал в Минске в молодежной газете, а он наезжал из Москвы домой к родителям, ведущим актерам национального театра - народной артистке Белоруссии Галине Орловой и народному артисту СССР Николаю Еременко-старшему.

В те времена Коля - талантливый, молодой, красивый, с волнистыми кудрями до плеч - переживал пик своей немислимой, запредельной популярности. После лихого стартова в «Пиратах XX века» и Жюльена Сореля в «Красном и черном» ему буквально не давали прохода на улицах. Коля позже с юмором рассказывал, что юные поклонницы ночевали в подъезде его дома, присылали бандероли со своими локонами, письма с обещаниями уйти из жизни, если он не ответит. Что скрывать, Коля пользовался успехом у женщин и на протяжении всей своей бурной жизни платил им щедрой взаимностью. Когда, помню, я позвонил ему, чтобы поздравить с полувековым юбилеем, он весело ответил: «Знаешь, полтинник стукнул, а я еще не налюбился». Я тогда не знал, что у него подрастала внебрачная дочь - это обстоятельство всплыло уже только после смерти Еременко.

Он хотел сняться в комедии

Несмотря на всеобщее и повсеместное обожание, ему хватило ума, трезвой самооценки ни разу не заболеть «звездной болезнью». Спасала как всегда работа: он много снимался даже в кризисные для кино постперестроечные годы. Причем старался разнообразить свое актерское «меню»: после высокой классики с удовольствием снимался в приключенческих фильмах, после исторических персонажей типа Меншикова в дилогии о Петре или графа Орлова в «Царской охоте» легко перевоплощался в наших современников. Ученик великого педагога Сергея Герасимова, артист тонкий, умный, ироничный, игравший еще в институте острохарактерные роли - в том числе, представьте, даже Плюшкина, - Еременко боялся попасть в тиски одного ампула. Все время бредил идеей сняться в смешной комедии, но его приглашали на роли супермена, благо фактура позволяла. Да и все трикуи в отчаянных боевиках типа «Снайпера» и «Крестовосца» он чаще всего выполнял сам. В канун 50-летия Коля не без гордости говорил, что смог бы повторить многое из того, что вытворял на съемочной площадке «Пиратов XX века».

А в жизни, не на экране, он не был суперменом или «крутым пацаном», несмотря на то что многие воспринимали его именно таким.

Он относился к этому заблуждению со снисходительной улыбкой.

- Не могу про себя сказать, что такой уж я толстокожий, как иные мои персонажи, - говорил он мне в одном интервью. - Актеры вообще

мал тогда: вот тебе и «супермен!» Хотел бы я посмотреть на иных играющих в «интеллектуальность» актеров, которые бы так любили, так чувствовали нашего национального гения.

тут надо свою волю навязывать другим. Я это не очень люблю. Но в какой-то момент встал перед выбором: или фильм сниму я, или он не будет снят вовсе. И пошел на эту, как мне казалось, авантюру. А потом, пред-

дельные, теплые, по-настоящему мужские отношения. Могли всю ночь проговорить об искусстве благо здесь поклонились одним богам, могли крепко поспорить о политике (отец какое-то время был одним из лидеров Компартии Белоруссии, Коля же слыл либералом), могли выпить вместе рюмку...

Смерть отца Коля переживал очень сильно. Она подкосила его. А тут еще начались проблемы в личной жизни: незадолго до своей смерти Коля ушел от жены Веры (они прожили больше двадцати лет) к молодой женщине, с которой у него завязался бурный роман. Но ожидаемая жизненная гармония, судя по всему, не наступила. «Не надо было ничего менять», - обмолвился он матери в свой последний приезд в Минск. Еременко искал и не мог найти выход из запутанной жизненной ситуации.

Не стану скрывать, Коля любил «принять на грудь». Оправдывал это тем, что, мол, искусство замешено на грехе, то есть на анализе греха и его последствий. Чтобы правдиво сыграть всякое и разное, надо, мол, самому немало в жизни испытать. В том числе и по части возлияний. В юности в перерывах между съемками с ним случались крутые загулы. Однажды на глазах очередной своей возлюбленной он, подогретый спиртным, повис, держась за перила балкона девятого этажа - разумеется, с внешней стороны. Так находила выход клокотавшая в нем энергия. В зрелые годы быллой кураж уже не возвращался...

- Выпить я по-прежнему уважаю, - признавался он в одной из последних наших бесед. - Хотя водочка уже не веселит меня так, как прежде. Если раньше игру воображения и ума пробуждала, то теперь как-то хмуро все происходит: нет наутро того запаса оптимизма, который оправдывал бы обильное вечернее возлияние. Я состояние такое ненавижу, поэтому в последнее время стараюсь не увлекаться дружескими застольями. Отпущенный лимит я, похоже, выбрал почти до дна. Кажется, Юрий Олеша говорил: не пить так же прекрасно, как и пить...

Увы, Коля лукавил, а может быть, обольщался относительно своей силы воли - он ведь в жизни не был суперменом. Водку Еременко, к сожалению, не бросил. А сложная жизненная коллизия лишь усугубила тягу к спиртному. И это стало одной из причин обширного инсульта, который неожиданно оборвал его жизнь. Ему шел тогда всего 53-й год...

В недавние дни годовщины ранней смерти Николая Еременко телеканалы, конечно, запускали фильмы с его участием, где он привечно молодой, сильный, красивый, талантливый. Запомним его таким.

НИКОЛАЙ, СЫН НИКОЛАЯ

В самом конце мая исполнилось три года, как не стало народного артиста России Николая Еременко. Сегодня о нем вспоминает кинокритик и журналист Леонид Павлючик, близко знавший актера.

натуры трепетные, чувственные, это заложено в актерской природе. Может, я и суперменом-то играл, чтобы не представлять на экране самого себя. Роль для меня - это все-таки создание определенного образа, а не выявление на экране собственной сущности.

Конечно, он старался в жизни соответствовать обаяющему экранному имиджу. Следил за своей физической формой, ежедневно делал двадцатиминутную силовую гимнастику, время от времени качался в спортзале. Как минимум раз в неделю парился в Сандунах, куда ему как завсегдатаю был дарован бесплатный вход. Но при этом любил тишину, одиночество, покой. Не терпел амикошонства - был со всеми ровен, но слегка на расстоянии, ни с кем особо не сближался. Много думал и читал: обожал, само собой, Стендаля, часто перечитывал Льва Толстого, особенно его дневники. Очень ценил «Мартовские иды» и «День восьмой» Торнтон Уайлдера, следил за исторической, мемуарной литературой. Не гнушался порой и легкой, но добротной беллетристики. «Помогает отвлечься от забот и треволнений прошедшего дня», - чуть ли не виновато объяснял он.

Его Пушкин...

Но главной его любовью в литературе был, конечно, Пушкин. Колоссальное впечатление на Еременко, помню, произвела книга «Пушкин в письмах», на страницах которой поэт вроде бы отсутствовал, а были только посвященные ему выдержки из чужих писем. Но они были так умело «смонтированы», что жизнь Александра Сергеевича просто-таки предстала перед глазами. Сразу после прочтения этой книги Коля поехал в Питер, обошел все места, описанные в ней, метр за метром исследовал Мойку, побывал на Черной речке. «Мне казалось, я ходил по горячим следам Пушкина», - признавался впоследствии Еременко. А я поду-

Николай Еременко и автор публикации.

К 45 годам Еременко, как мне казалось, перерос рамки исполнительской профессии. Одно время ему до смерти надоел собственный актерский облик. Он то запускал шевелюру, то коротко стригся, то для фильма «Маросейка, 12» с удовольствием побрился наголо - все хотел уйти, убежать от своей внешности, которая диктовала однообразный порой характер ролей. Тогда-то и подвинулась возможность самому снять кино. Жаль, что этот опыт оказался единственным. Знаю, планы у Коли имелись серьезные: у него были наготове три сценария. Но на реализацию этих замыслов, как водится, не нашлось денег.

- Вообще-то я не собирался ставить фильм «Сын за отца», - объяснял мне Коля после премьеры. - Просто хотелось порадовать своего «старика», подарить ему к 70-летию юбилейную роль. Да и самому было интересно сняться с отцом, мы ведь ни разу до этого не встречались в кадре. Я прекрасно отдавал себе отчет, что режиссура - другая профессия. Актер ведь не зря называется исполнителем: он исполняет чужую волю. А

ставь, понравилось, - с улыбкой добавлял он. - Так хорошо стоять за камерой, руководить, и все тебя слушаются - даже отец, которым я наконец от души накомандовался за свое подчиненное детство.

Николай, отец Николая

С Еременко-старшим, человеком сильным, волевым, прошедшим фашистский концлагерь, сыгравшим, по сути, вариант собственной судьбы в фильме С. Герасимова «Люди и звери», у Коли в разные периоды жизни складывались разные отношения. В детстве и юности он рос подвижным, даже хулиганистым - Еременко-старший, шутил Коля, не был поклонником доктора Спока или Макаренко: «Он терпел, терпел, а потом отвечивал нормальную мужскую оплеуху». Но с годами Коля перестал обижаться на отца: сам став главой семейства, он пришел к непедагогичному, может быть, выводу, что «правильные представления о жизни нередко вколачиваются в голову через задницу». В зрелые годы у них с отцом установились на редкость довери-